

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 17, Is. 1, pp. 26–32, 2016

DOI: 10.13187/rs.2016.17.26
www.ejournal15.com

UDC 294.3+7.046.3+069:09(045)

Kalmyk Collections in German Museums: on the Issue of the Ethnic Tradition

Svetlana G. Batyreva

Zaya-Pandita's Museum of the Kalmyk Traditional Culture
Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
8, Ilishkin Street, Elista, Republic of Kalmykia, 358000
Dr (Art Studies)
E-mail: sargerel@mail.ru

Abstract

This paper provides an overview of Kalmyk collections in German museums. The objects of research are the artifacts of the traditional culture representing economy, nomadic way of life and Buddhist worship. The author considers the cultural heritage of the Republic of Kalmykia and reveals the composition and content of Buddhist art collections from the Ethnographic Museum (Herrnhut) and the State Ethnographic Museum (Dresden). These collections were obtained during the Herrnhuters' missionary activity in the Kalmyk encampments in the 18th–19th centuries and require further comprehensive museological study combining methods of art history, history and ethnoculturology. The paper focuses on the comparative study of the ethnic specifics of the Buddhist iconography from German and Russian museums.

Keywords: Buddhist art, collection, culture, German museums, heritage, Kalmyks, tradition.

Введение

Культурное наследие номадов в музейном фонде Республики Калмыкии в силу исторических обстоятельств представлено фрагментарно, поэтому важно обращение к опыту изучения и научной каталогизации искусства буддизма в музеях Германии. Одним из наиболее значительных собраний является калмыцкий фонд Этнографического музея Гернгута, вошедший в раздел постоянной экспозиции «Этнография и миссия гернгутеров», собранный немцами Сарепты – миссионерского поселения в поволжском регионе России.

Материалы и методы

Материалом для исследования являются калмыцкие коллекции в музеях Этнографического музея (Гернгут) и Государственного этнографического музея (Дрезден), где традиционная культура номадов представлена предметами хозяйства и быта, а также буддийского культа. Экспонаты музея города Гернгут охватывают временной период от самых ранних предметов, попавших в музейное собрание около 1774 г., до небольшого количества объектов калмыцкой культуры, которые удалось приобрести в 1995 г. и позже – в начале XXI в. В силу исторических обстоятельств предметы традиционного быта

и культовые произведения из музейных фондов Калмыкии в большинстве своем относятся к позднему периоду рубежа XIX–XX вв., что дает возможность сравнительного изучения экспонатов буддизма из музеев Германии и Калмыкии. Коллекции художественного наследия калмыков, представляющие этнические особенности иконографии северного буддизма, в сравнительном анализе позволяют более детально выявить локальное своеобразие канона, адаптированного в системе традиционной культуры калмыков XVIII–XIX вв.

Обсуждение и результаты

Собрание Этнографического музея города Гернгут (Германия) знакомит посетителей с миссией членов евангелического общества гернгутеров по всему миру (Америка, Аляска, Коста-Рика, Гондурас, Ямайка, Лабрадор, Суринам, Танзания и др.). Обзору музейного собрания посвящено каталогизированное издание [1].

Задачами активной проповеднической деятельности моравских братьев было знакомство и изучение традиционного быта, хозяйства и культуры народов, населявших осваиваемые ими территории. Среди последних для нас особую значимость имеет степное Поволжье, где с начала XVII в. проживают калмыки, чьи предки – ойраты – пришли сюда из Западной Монголии. В 1765 г. на берегу речки Сарпа (калм. Шорва), у северной границы калмыцких кочевий, немцы-колонисты, выходцы из Богемии, братья-гернгутеры, основали одно из своих поселений – Сарепта [2]. Попытки распространения христианства в среде калмыков сопровождалась последовательным сбором предметов их материальной и духовной культуры на протяжении периода второй половины XVIII в. – первой четверти XIX в. В миссионерской деятельности членов евангелического объединения гернгутеров Х. Гамеля, Ф. Мальца, К. Найца и М. Ничмана, входивших в тесные контакты с кочевниками во второй половине XVIII в., было положено основание калмыцким коллекциям музеев в Дрездене, Гернгуте, Лейпциге, Геттингене, Барби и Ниски, городах восточной Германии [3].

Отметим закономерное следствие тесных этнокультурных контактов – интерес гернгутеров к вероучению калмыков. Единственный этнос буддийского вероисповедания в среде поволжских народов мусульманского и христианского мира становится предметом научного наблюдения исследователей и переселенцев из Германии. Миссионерство братьев было связано с изучением религии и языка, начатым И.Я. Шмидтом [4], Л. фон Швайницем, Й.Г. Шиллем и продолженным Х.А. Цвиком. Последний является автором книги «Путешествие из Сарепты в различные орды калмыков в Астраханской губернии в 1823 году», опубликованной в Лейпциге [5].

Так в Саксонской земельной библиотеке города Дрездена оказались 70 оригинальных манускриптов буддийской литературы как на тибетском, так и на калмыцком и монгольском языках. Более 100 единиц хранения, а именно культовых предметов буддизма, поступило в 1839 г. от Х.А. Цвика. Эти и другие предметы материальной и духовной культуры калмыков были переданы в Государственный этнографический музей Дрездена и основанный в 1878 г. Этнографический музей Гернгута. Объекты, собранные членами братской общины Сарепты в продолжение столетия, «на основании своей древности и редкости в музейных коллекциях могут быть охарактеризованы как драгоценные исторические свидетельства культуры кочевых калмыков, носящей отпечаток буддизма и истории культуры Нижнего Поволжья», – справедливо обобщает Ш. Августин [6].

Деятельность калмыцкой миссии, связанная с основанием и развитием поселения Сарепта, продолжалась до 1822 г. Этому посвящена статья Ш. Августина, бывшего директора музея города Гернгут, «Этнографические коллекции гернгутеров Нижнего Поволжья» [7], представляющая собой расширенный вариант тезисов, опубликованных в сборнике «Колония Сарепта и немцы Поволжья в истории России» [8].

Концепция Ш. Августина легла в основу формирования постоянной экспозиции «Этнография и миссия гернгутеров» из предметов калмыцкой коллекции Гернгутского этнографического музея.

Материал, посвященный истории и духовной культуре калмыков, можно видеть на ритуальном столике «ширя», резном из дерева и красочно расписанном. Здесь расположены

предметы буддийского культа, дополненные рукописью медицинского трактата на тодо бичиг¹, картами и гравюрами, изображающими поселения и традиционный быт калмыков в степи. Кукла в костюме миссионера призвана сконцентрировать внимание посетителей на большой кропотливой работе гернгутеров в среде кочевников. Под текстом библиографической справки о калмыках, монголах в Европе расположен алтарный поставец с образами миниатюрной рельефной пластики. Это является необходимым акцентом в экспонировании предметов, относящихся к сфере духовной культуры: молитвенных текстов на тибетском языке и тодо бичиг, амулетов, четок из косточек растительного происхождения и зерен, ритуальной металлической посуды и миниатюрных глиняных изображений «мирд». Рельефная пластика носилась верующими в специальных футлярах, металлических и деревянных, в качестве нагрудных оберегов. Пантеон образов «мирд» традиционен для культуры северного буддизма, представляя группы просветленных (будд, бодхисаттв, учителей), идамов², дхармапал³ и других персонажей. Разной степени сохранности миниатюрная глиняная скульптура достаточно детализирована в лаконичной композиции, выполненной согласно канону.

В ряду штампованной из глины рельефной пластики отметим образ Зеленой Тары, имеющей на оборотной стороне оттиск надписи на старокалмыцком тодо бичиг, что предполагает его местное изготовление. Большой интерес для исследования представляют графические произведения, сопровождаемые молитвенными надписями и изображающие субурганы⁴, мандалы и образы, возможно, добуддийского происхождения. Судя по трактовке каноничных сюжетов и деталей некоторых изображений, а также цветовой гамме иконописи, кстати, во многих случаях неудовлетворительной сохранности (думаем, изначальной), предполагаем местное производство. В связи с упразднением Калмыцкого ханства культурные связи калмыков с буддийскими центрами Центральной Азии со второй половины XVIII в. ограничиваются, обуславливая развитие локальной художественной школы северного буддизма [9]. Религия, ареал распространения которой из Центральной Азии был продвинут ойратами-калмыками далеко на запад, собственная письменность «тодо бичиг» древнего происхождения и самобытный фольклор, вершиной которого является эпос «Джангар», составили основополагающие элементы традиционной культуры, свидетельствующие о развитом этническом самосознании народа. Оно не позволило христианизировать калмыков, не принявших инородное культурное влияние, в поле которого проводилась проповедническая деятельность сарептян среди аборигенного населения многих стран мира. Последняя не имела успеха среди калмыков, о чем с сожалением докладывалось в отчетах гернгутеров.

Самобытно культурное наследие народа в религиозной сфере. Мастерски созданные резные композиции, покрывающие алтарные столики и некоторые поставцы, представляют собой растительные побеги, листья, бутоны и цветы, переплетающиеся с телами драконов и других мифологических существ. Выполненные в технике выемчатой резьбы сюжеты насыщены деталями изображения и полнокровны в создании объема, подчеркнутого яркой полихромной росписью в сочетании красного или синего (в качестве фона) и зеленого, желтого, коричневого цветов. Небольшие алтарные поставцы имеют купольную форму, повторяющую форму бутона лотоса. Об этом свидетельствует невысокое подножие, декорированное рядом лепестков цветка, священного в буддизме. Поставцы, как правило, вырезаны в дереве и драпированы фактурной тканью с цветочным рисунком, подчеркивая однотонным фоном стенок и двустворчатых дверей рельефный объем и круглую форму образов «мирд», заполняющих емкость. В коллекцию входит изделие, украшенное прекрасной резьбой, изображающей в центре дверной композиции буддийские драгоценности «чиндмань» в сплетении побегов и листьев, мифологических существ на лотосовом подножии. Красочное изображение стоящих фигур монахов на дверных створках

¹ Тодо бичиг – старокалмыцкая письменность.

² Идам – в буддийской мифологии божество-охранитель.

³ Дхармапала – в буддийской мифологии божества, защищающие буддийское учение и каждого отдельного буддиста.

⁴ Субурган – в монгольской архитектуре ступа, мемориальное сооружение, гробница лам, хранилище реликвий.

оформляет образ Будды Шакьямуни, штампованный в рельефе многих круглых «мирд». Они заполняют его емкость, представляя таким образом синтез живописи и скульптуры буддизма.

Рис. 1. «Мирд», миниатюрная скульптура, конец XVIII – начало XIX вв. глина, штамповка. Поставец, начало XIX в. дерево, резьба. Этнографический музей города Гернгут

Рис. 2. Будда Шакьямуни, металл, литье. XIX в. Поставец, начало XIX в., дерево, резьба. Этнографический музей города Гернгут

Изящной простоты форма культовых поставцов-футляров лаконична и целесообразна в декоративном обрамлении образов буддийской пластики. Эта традиция художественного оформления произведений, распространенная в XVIII – начале XIX вв., была впоследствии утрачена в искусстве буддизма Калмыкии рубежа XIX–XX вв.

Высокохудожественным уровнем исполнения примечателен скульптурный образ Будды Шакьямуни, отлитый из белого металла, возможно, серебра. Четкий оттиск

на донной металлической пластине скульптурного изображения несет рисунок ваджры¹, в полости произведения сохранены рулоны молитвенных текстов, заложенные при изготовлении на рубеже XVIII–XIX вв. Много рукописей вложено в специальные молитвенные цилиндры, по внешней поверхности орнаментально декорированные. Культовые произведения относятся к калмыцкой художественной традиции второй половины XVIII – первой трети XIX вв.

Рис. 3. Поставец, конец XVIII – начало XIX вв., дерево, резьба, роспись. Этнографический музей города Гернгут

Такие алтарные атрибуты, как ритуальные кувшин «донжг», колокольчик «хонх», скипетр «очир» и сосуды «човрун», дополнены футлярами, вырезанными в дереве и точно повторяющими особенности формы предметов. Алтарная композиция интерьера кибитки в экспозиции составлена из икон с образами Авалокитешвары (в двух ипостасях), Будды Шакьямуни и Ваджрапани, культовой скульптуры, круглой и рельефной, и алтарной утвари (жертвенных чаш «цогц» и лампадок «зулын цогц»), трубы «бишкюр». Произведения демонстрируют достойный художественный уровень буддийской живописи, представляя, на наш взгляд, разные иконописные традиции. Одна из них более прихотлива в живописном исполнении каноничных деталей образа: закругленных в рисунке кудрявых облаков и цветочных композиций. Иная традиция в оформлении сюжета отмечена линейной строгостью рисунка, тяготеющего к выразительной геометризацией форм и локальной цветовой гамме насыщенного колорита. Стилистической особенностью видим композиционное решение фона, заполняемого изображением цветка, раскрывающегося пышным лotosовым подножием центрального образа. В нижней части полотна трактовка водоема, обязательного элемента калмыцкой иконописи, нередко переходит в вытянутые по вертикали формы слева и справа от центра, расцвеченные колоритом народного орнамента «зег». В этих деталях «остаточного» происхождения в изображении условного пейзажа автор склонен видеть этническое своеобразие художественной интерпретации иконографического канона буддизма в традиционной культуре калмыков рубежа XVIII–XIX вв.

Значимую часть музейной коллекции представляет достаточно обширный ряд графики, иллюстрирующий быт, костюм, традиции и религию калмыков. Авторами

¹ Ваджра – в буддийской мифологии символ прочности и неуничтожимости, изображаемый как скипетр.

произведений, выполненных в гравюре, являются художники, большей частью немцы по происхождению, в том числе сопровождавшие научно-исследовательские экспедиции П. Палласа, И. Георги в XVIII–XIX вв. Экспедиции организовывались с целью изучения народов и народностей, проживавших на обширной территории Российской империи. Графические листы, запечатлевшие карты расселения народа, сделанные по материалам экспедиций, дополняют фотографии сановных лиц, священнослужителей и калмыков-мирян XIX в. [10]. Среди них редкие экземпляры, отсутствующие в музейных собраниях Калмыкии.

Выводы и перспективы исследования

Дальнейший, более детальный анализ произведений осветит развитие художественной традиции буддизма в традиционной культуре народа, позволит исследователям более глубоко осмыслить самобытное своеобразие изобразительного искусства Калмыкии, имевшего истоки в древней культуре северного буддизма. Без сомнения, необходимо дальнейшее углубленное изучение документального материала, предметов быта и произведений искусства. Развитие и упрочение международных связей будет содействовать объективному и всестороннему исследованию ценнейшего материала в условиях многих утрат традиционной культуры Калмыкии. Результатами его могут стать новые данные о художественном наследии в реальной перспективе научно-исследовательского сотрудничества.

Благодарности

Автор выражает глубокую благодарность и признательность Штефану Августину, исполнявшему обязанности директора Этнографического музея, и директору Государственного моравского архива г. Гернгута Рюдигеру Крегеру за возможность ознакомиться с калмыцкими коллекциями, а также пастору Карлу-Эугену Лангерфельду за предоставленную возможность посетить Германию.

Примечания:

1. Ethnographie und Herrnguter Mission. Volkerkundemuseum Herrnhut / Katalog zur standigen Ausstellung im Volkerkundemuseum Herrnhut Außenstelle des Staatlichen Museums für Volkerkunde Dresden. Herausgegeben von PD Dr. Annegret Nippa, Direktorin. Redaktion: Dipl. ethn. Petra Martin, Dipl. ethn. Stephan Augustin. Dresden: Staatlichen Museums für Volkerkunde, 2003. S. 57–72.
2. Алексеева П.Э. Роль Сарепты в калмыковедении // Немецкий акцент: Германия в истории, науке и культуре Калмыкии: материалы международной научно-практической конференции 30 сентября 2010 г. Элиста: КалмГУ, 2010. С. 21.
3. Augustin S. Zur Geschichte ethnographischer Erkundungen bei den Kalmyken im Missionsgebiet der Evangelischen Bruder-Unitat (Herrnhuter Mission) an der unteren Wolga // Abhandlungen und Berichte des Staatlichen Museums für Volkerkunde Dresden. Forschungsstelle. Band 50. Berlin: Verlag für Wissenschaft und Bildung, 1998. S. 217–240.
4. Kalmyk Old-Script Documents of Isaac Jacob Schmidt 1800–1810. Todo Biciq Texts, Transcription, Translation from the Moravian Archives at Herrnhut. Edited by John R. Krueger and Robert G. Service. Wiesbaden: Harrsowitz Verlag, 2002. 214 p.
5. Zwick H.A. Reise von Sarepta in Verchiedene Rflmucken-Horden... in Jahre 1823. Leipzig, 1827 / АФ МЗСС (Архив фондов музея-заповедника «Старая Сарепта»). Путешествие из Сарепты в разные калмыцкие орды Астраханской губернии в 1823 г. с 26 мая по 21 августа по новому стилю по делам Российского общества по печатанию и распространению Библии / пер. Л.Ф. Шварц. 1993.
6. Августин Ш. Этнографические коллекции гернгутеров Нижнего Поволжья // Колония Сарепта и немцы Поволжья в истории России: сборник тезисов конференции. Волгоград: Издательский центр музея-заповедника «Старая Сарепта», 1995. С. 13.
7. Augustin S. Zur Geschichte ethnographischer Erkundungen bei den Kalmyken im Missionsgebiet der Evangelischen Bruder-Unitat (Herrnhuter Mission) an der unteren Wolga...
8. Августин Ш. Этнографические коллекции гернгутеров Нижнего Поволжья... С. 12–13.
9. Батырева С.Г. Культура и искусство калмыков в собраниях музеев Германии // Немецкий акцент... С. 41.
10. Bilder aus der Herrnguter Mission. Fotografien des 19. Jahrhunderts aus den Sammlungen des Unitatsarchivs Schriften aus dem Unitatsarchiv, Band 3. Herausgegeben von Rudiger Kroger. Herrnhut: Comenius-Buchhandlung GmbH, 2008. 161 s.

References:

1. Ethnographie und Herrnguter Mission. Volkerkundemuseum Herrnhut / Katalog zur standigen Ausstellung im Volkerkundemuseum Herrnhut Außenstelle des Staatlichen Museums für Volkerkunde Dresden. Herausgegeben von PD Dr. Annegret Nippa, Direktorin. Redaktion: Dipl. ethn. Petra Martin, Dipl. ethn. Stephan Augustin. Dresden: Staatlichen Museums für Volkerkunde, 2003. S. 57–72.
2. Alekseeva P.E. Rol Sarepty v kalmykovedenii [The role of Sarepta in the Kalmyk Studies] // Nemetskiy aktsent: Germaniya v istorii, nauke i kulture Kalmykii: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 30 sentyabrya 2010 g. Elista: KalmGU, 2010. С. 21.
3. Augustin S. Zur Geschichte ethnographischer Erkundungen bei den Kalmyken im Missionsgebiet der Evangelischen Bruder–Unitat (Herrnhuter Mission) an der unteren Wolga // Abhandlungen und Berichte des Staatlichen Museums für Volkerkunde Dresden. Forschungsstelle. Band 50. Berlin: Verlag für Wissenschaft und Bildung, 1998. S. 217–240.
4. Kalmyk Old-Script Documents of Isaac Jacob Schmidt 1800–1810. Todo Bicig Texts, Transcription, Translation from the Moravian Archives at Herrnhut. Edited by John R. Krueger and Robert G. Service. Wiesbaden: Harrssowitz Verlag, 2002. 214 p.
5. Zwick H.A. Reise von Sarepta in Verchiedene Rflmucken-Horden... in Jahre 1823. Leipzig, 1827 / AF MZSS (Arkhiv fondov muzeya-zapovednika “Staraya Sarepta”). Puteshestvie iz Sarepty v raznye kalmytskie ordy Astrakhanskoy gubernii v 1823 g. s 26 maya po 21 avgusta po novomu stilyu po delam Rossiyskogo obschestva po pechataniyu i rasprostraneniyu Biblii / per. L.F. Shvarts. 1993.
6. Avgustin Sh. Etnograficheskie kollektzii gernguterov Nizhnego Povolzhya [Ethnographic collections of the Herrnhuters of the Lower Volga] // Koloniya Sarepta i nemtsy Povolzhya v istorii Rossii: sbornik tezisev konferentsii. Volgograd: Izdatelskiy tsentr muzeya-zapovednika “Staraya Sarepta”, 1995. S. 13.
7. Augustin S. Zur Geschichte ethnographischer Erkundungen bei den Kalmyken im Missionsgebiet der Evangelischen Bruder–Unitat (Herrnhuter Mission) an der unteren Wolga...
8. Avgustin Sh. Etnograficheskie kollektzii gernguterov Nizhnego Povolzhya [Ethnographic collections of the Herrnhuters of the Lower Volga]. S. 12–13.
9. Batyreva S.G. Kultura i iskusstvo kalmykov v sobraniyakh muzeev Germanii [Kalmyk Culture and Art in the German museum collections] // Nemetskiy aktsent... S. 41.
10. Bilder aus der Herrnguter Mission. Fotografien des 19. Jahrhunderts aus den Sammlungen des Unitatsarchivs Schriften aus dem Unitatsarchiv, Band 3. Herausgegeben von Rudiger Kroger. Herrnhut: Comenius-Buchhandlung GmbH, 2008. 161 s.

УДК 294.3+7.046.3+069:09(045)

Калмыцкие коллекции в музеях Германии: к вопросу этнической традиции

Светлана Гарриевна Батырева

Музей традиционной культуры имени Зая-пандиты
 Калмыцкий институт гуманитарных исследований
 Российской академии наук, Российская Федерация
 358000, Республика Калмыкия, Элиста, улица Илишкина, 8
 Доктор искусствоведения
 E-mail: sargerel@mail.ru

Аннотация. Объектом исследования являются калмыцкие коллекции в музеях Германии, где традиционная культура номадов представлена предметами хозяйства и быта, а также буддийского культа. Рассматривая культурное наследие Калмыкии, автор выявляет состав и содержание коллекций буддийского искусства из собраний Государственного этнографического музея (Дрезден) и Этнографического музея (Гернгут). Коллекции, собранные в ходе миссионерской деятельности гернгутеров в кочевьях калмыков в XVIII–XIX вв., требуют комплексного музееведческого изучения, сочетающего методы искусствоведения, истории, этнокультурологии. Актуальным аспектом сравнительного исследования является рассмотрение этнической специфики произведений буддийской иконографии из музеев Германии и России.

Ключевые слова: искусство буддизма, калмыки, коллекции, культура, музеи Германии, наследие, традиция.